

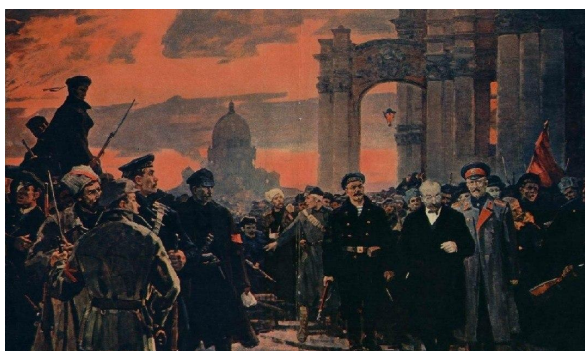
**Комитет по культуре Курской области
Курская областная научная библиотека им. Н.Н. Асеева
Информационно-библиографический отдел**

**Русская революция 1917 года.
Свидетельства.
Источники. Мнения**

1917 2017

Комитет по культуре Курской области
Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева
Информационно-библиографический отдел

Русская революция 1917 года. Свидетельства. Источники. Мнения

Дайджест
по материалам периодических изданий
и интернет-ресурсов

Курск, 2017

ББК 63.3(2) 611

Р 89

Русская революция 1917 года. Свидетельства. Источники. Мнения [Текст] : дайджест / Комитет по культуре Курской обл. ; Курская обл. науч. б-ка им. Н. Н. Асеева, информ. - библиогр. отдел, сост. И. Г. Шафоростова. – Курск, 2017. – 33 с.

Знак информационной продукции **16+**

Сост. И.Г. Шафоростова, библиограф информ.-библиогр. отдела.

Ред. М.Г. Сороколетова, зав. информ.-библиогр. отделом.

Отв. за выпуск Е.И. Аболмасова, зам. директора по научной работе.

На титульном листе издания - репродукция картины художника А. И. Плотного «Зимний взят» (1967)

На обороте обложки издания – репродукции картин художников В. А. Серова «В. И. Ленин провозглашает Советскую власть» (1962); М. Соколова «Арест Временного правительства. Петроград. 1917 год»; В. В. Мешкова «Красная армия обстреливает Кремль в октябре 1917 года» (1930); К. Ф. Юона «Штурм Кремля в 1917 году» (1947); В. Иванова «Первый декрет Советской власти в деревне. Октябрь. 1917»; В. Кузнецова «Штурм Зимнего дворца»

Предисловие

Наступающий, 2017 год – год столетия Февральской и Октябрьской революций. Это весомый повод еще раз обратиться к причинам и самой природе революции в России. Не только для историков, ученых – российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий.

Это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением. Об этом писал и выдающийся русский, советский философ Алексей Федорович Лосев. «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, - писал он, - мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины все это свое, неотъемлемое, родное».

Уверен, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение Родины, и уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь.

Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна.

*Из Послания Президента РФ В.В. Путина
Федеральному Собранию
от 1 декабря 2016 года*

Российская революция 1917 г. — эпохальное событие в истории не только нашего Отечества, но всего сообщества мировых цивилизаций. В результате победы Октябрьской революции произошли изменения в положении всех социально-политических сил страны. Пролетариат стал господствующим классом. Изменился характер деятельности партии большевиков, она стала правящей партией. Противостояние новой власти составили свергнутые классы и выразители их интересов — монархические, буржуазные и мелкобуржуазные партии. Эта тема является актуальной тем, что помогает понять тот фундамент мировосприятия старшего поколения; разобраться в этом историческом периоде, который мы знаем только лишь со страниц учебников; лучше узнать историю страны.

Цель данного дайджеста – отражение различных точек зрения историков, политологов, философов на события Октябрьского переворота. Для полного раскрытия целей были изучены события, процессы и факты на базе исторических источников, была использована литература как современных авторов, так и авторов прошлых лет. В дайджесте представлены статьи из периодических изданий, имеющихся в фонде библиотеки, а также материал из интернет-ресурсов.

В дайджест вошли нормативные документы, воспоминания, дневниковые записки, мнения, освещающие с различных политических точек зрения историю революции 1917 года.

Нормативные документы

О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России [Электронный ресурс] : распоряжение Президента РФ от 19.12. 2016 № 412-рп // КонсультантПлюс. : информ.-правовой портал. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=580335&dst> - Загл. с экрана. – (Дата обращения 11.04.2017).

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ

В связи с исполняющимся в 2017 году 100-летием революции 1917 года в России:

1. Рекомендовать Ассоциации "Российское историческое общество" образовать организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России.
2. Рекомендовать организационному комитету, названному в пункте 1 настоящего распоряжения, в месячный срок со дня его образования разработать и утвердить план подготовки и проведения мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России.
3. Минкультуры России осуществлять организационно-техническое обеспечение деятельности организационного комитета, названного в пункте 1 настоящего распоряжения.
4. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, общественным объединениям, заинтересованным научным и образовательным организациям принять участие в подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России.
5. Настоящее распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации
В.ПУТИН

19 декабря 2016 года
N 412-рп

О проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России : утв. распоряжением Губернатора Курской области от 26 января 2017 г. N 15-рг// КонсультантПлюс. : информ.-правовой портал. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017)

ГУБЕРНАТОР КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ от 26 января 2017 г. N 15-рг

О ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РОССИИ

В связи с исполняющимся в 2017 году 100-летием революции 1917 года в России, обращением руководителей общественных объединений Курской области и в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 19 декабря 2016 года N 412-рп "О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России":

1. Провести в Курской области мероприятия, посвященные 100-летию революции 1917 года в России, согласно приложению.
2. Рекомендовать администрациям городских округов и муниципальных районов Курской области провести на соответствующих территориях мероприятия, посвященные 100-летию революции 1917 года в России.
3. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на заместителя Губернатора Курской области Л.А. Гребенькову.
4. Распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

Губернатор
Курской области
А.Н. МИХАЙЛОВ

Исторические оценки событий Октября 1917 года

К 100-летию Великой российской революции: осмысление во имя консолидации: новости Министерства [Электронный ресурс] // Культура. РФ. : портал культурного наследия России. – 2015. – Режим доступа : <http://old.mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/k-100-letiyu-velikoy-rossiyskoy-revolyuitsii-osmyslenie-vo-imya-konsolidatsii?s> – Загл. с экрана. – (Дата обращения 13. 07. 2017).

К 100-летию Великой российской революции: осмысление во имя консолидации

«Мы готовимся к грандиозной дате — 100-летию Великой российской революции 1917 года, которая навсегда останется одним из важнейших событий XX века, — сказал на открытии круглого стола в Музее современной истории России председатель Российского военно-исторического общества, Министр культуры РФ Владимир Мединский. — Глядя на события почти столетней давности, мы не можем отрицать того факта, что сама попытка построения справедливого общества самым решающим образом не только изменила пути исторического развития России, но и оказала огромное влияние на народы всей планеты. При этом объективное изучение событий революции позволяет нам сегодня осознать всю трагичность раскола общества на противоборствующие стороны».

Владимир Мединский также обратил внимание на необходимость уважительного отношения к памяти героев с обеих сторон — красных и белых, отстаивавших свои идеалы.

На мероприятии, предваряющем серию конференций к 100-летию революции 1917 года, собрались известные ученые-историки. Эксперты обсудили причины Гражданской войны в России и ее события в контексте «политических битв» 1917 года, а также судьбы эмиграции и проблемы перерастания революции в диктатуру. Представители разных точек зрения сошлись в понимании ошибочности ставки на помощь внешних союзников во внутривнутриполитической борьбе.

«За годы интервенции и Гражданской войны от боевых действий, голода и болезней, по некоторым оценкам, погибли восемь миллионов человек. Около двух миллионов составила первая волна эмиграции. Советская страна лежала в развалинах, ее экономика рухнула. На внешнеполитической арене Россия больше не рассматривалась как великая держава, — сказал научный директор Российского военно-исторического общества Михаил Мягков. — Первая мировая и Гражданская войны окончились для России большими территориальными потерями. Главными виновниками этих потерь в советское время считали контрреволюцию и интервенцию, после развала СССР основная критика обрушилась на коммунистический режим. Нельзя не признать, что ответственность за российскую смуту несут все стороны: белые, красные, «интервенты».

С докладами на конференции выступили: директор Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян; директор Института российской истории РАН Юрий Петров; главный научный сотрудник Института российской истории РАН Владимир Лавров; член Общественного совета Министерства культуры РФ Сергей Черняховский; директор Государственного архива РФ, профессор Сергей Мироненко и другие выдающиеся

ученые, члены Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества.

По итогам круглого стола было принято решение провести в 2017 году Всероссийскую научно-практическую конференцию с рабочим названием «100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации».

В состав оргкомитета по проведению конференции войдут Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Российского исторического общества, доктор экономических наук Сергей Нарышкин; Министр культуры Российской Федерации, председатель Российского военно-исторического общества, доктор политических наук, доктор исторических наук Владимир Мединский, первый заместитель Министра культуры Российской Федерации Владимир Аристархов; генеральный директор ГЦМСИР, кандидат политических наук Ирина Великанова; директор Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук, академик РАН Александр Чубарьян; директор Института российской истории РАН, доктор исторических наук Юрий Петров; директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Сергей Мироненко; директор Российского государственного архива социально-политической истории, доктор исторических наук Андрей Сорокин; начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России Василий Христофоров; ректор МГИМО (У) МИД России, кандидат исторических наук, доктор политических наук, академик РАН Анатолий Торкунов; ректор МГИМО (У) МИД России, кандидат исторических наук, доктор политических наук, академик РАН Анатолий Торкунов; ректор РГГУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН Ефим Пивовар; исполнительный директор Российского военно-исторического общества Андрей Назаров.

Завершая работу круглого стола, его участники приняли за основу текст обращения к общественности. В нем, в частности, говорится:

«Великая российская революция 1917 года навсегда останется одним из важнейших событий XX века. Невозможно отрицать тот факт, что попытка построения на земле нового справедливого общества решающим образом изменила пути исторического развития России и оказала громадное влияние на прогресс народов всей планеты.

События 1917 года имели глубокие корни в истории нашего государства. Найти в настоящем мире ответы, куда и зачем мы идем, в чем наша ответственность за положение дел в современной России, невозможно без анализа истоков великого излома 1917 года.

Всестороннее и объективное изучение Великой российской революции и Гражданской войны помогает нам осознать трагичность раскола общества на противоборствующие стороны, понять важность для России сильной государственной власти, поддерживаемой всеми слоями населения страны. Мы должны помнить уроки прошлого и предотвращать внутренние конфликты, способные превращаться в острейшие социальные и межнациональные столкновения, разрывающие и губящие страну.

Чтобы двигаться дальше, нам необходимо с уважением отнестись к обстоятельствам, толкнувшим действующих лиц 1917 года занять ту или иную позицию. Нельзя постоянно делить предков на однозначно правых и виноватых, ведь каждая сторона по-своему понимала, как добиться процветания Родины и лучшей жизни на земле. Дань уважения предкам — лучшее средство для идеологического примирения, стимул для нового витка духовного развития, без которого немыслимо достойное существование нашего народа...»

Октябрьская революция. Приход большевиков к власти. II съезд Советов (25–27 октября 1917 г.) [Электронный ресурс] // Кириллов В. Отечественная история: [конспект лекций] / В. Кириллов, Г. Кулагина. – Режим доступа: <http://www.oldr.ru/kulagina/73.htm>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017).

Октябрьская революция. Приход большевиков к власти. II съезд Советов (25–27 октября 1917 г.).

На фоне нерешенности основных проблем страны, в условиях постоянной политической нестабильности и кризиса всех сфер жизни общества большевики начали подготовку к вооруженному захвату власти.

В конце сентября – начале октября 1917 г. в Петроград возвратился из Финляндии лидер большевиков В.И. Ленин, скрывавшийся там от Временного правительства. Он непосредственно возглавил подготовку к восстанию.

В народных массах росла уверенность, что изменить положение могут только Советы. 25 октября 1917 г. восставшими был захвачен почти весь город. Только Зимний дворец был еще не взят, там находилось Временное правительство. По указанию ЦК руководство большевистской фракции затянуло открытие II Всероссийского съезда Советов в ожидании известий о захвате Зимнего дворца. Вполне понятно, что подобное известие могло оказать определяющее влияние на позицию делегатов в отношении передачи всей власти в руки Советов.

В 22 часа 40 минут исполнявший обязанности председателя Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) меньшевик Ф.И. Дан открыл съезд.

Большевикам удалось воплотить свою идею и поставить съезд перед фактом смены власти в стране. Председателем Президиума стал Л.Б. Каменев, известный как сторонник сотрудничества большевиков с другими социалистическими партиями и как противник вооруженного восстания. Была объявлена повестка дня: рассмотрение вопросов о власти, войне и Учредительном собрании.

Громом аплодисментов было встречено выступление лидера меньшевиков-интернационалистов Ю.О. Мартова (Цедербаума), который видел задачу съезда прежде всего в том, чтобы решить вопрос о власти и предотвратить неминуемую гражданскую войну. Он считал необходимым создание единой демократической власти на основе договоренности большевиков с другими социалистическими партиями. К предложению Мартова присоединились левые эсеры.

От имени большевиков выступил А.В. Луначарский, который заявил, что фракция большевиков ничего не имеет против предложения Ю.О. Мартова. Итак, наметился поворот в сторону коалиционного согласия и компромисса. Однако выступившие от меньшевиков и правых эсеров делегаты резко осудили захват власти большевиками и на этом основании отвергли возможность совместной работы. Не получив от съезда одобрения предлагаемых переговоров с Временным правительством, правые эсеры и меньшевики покинули съезд. Их уход был открытым протестом против действий большевиков. Покинувшие съезд были убеждены в том, что «большевистская авантюра» не сможет утвердиться, и стремились политически изолировать большевиков. Но произошло обратное: своим уходом фракция «пропустили» большевиков к власти.

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. пришло сообщение о взятии Зимнего дворца. Большевики пришли к власти. Министры Временного правительства были арестованы. 26 октября на втором заседании съезда были приняты первые декреты:

Декрет о мире – предложение воюющим сторонам начать переговоры о подписании справедливого демократического мира без аннексий и контрибуций;

Декрет о земле – отмена без выкупа помещичьей собственности на землю. Земля передавалась в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов;

Декрет о власти – избрание Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК, с 8 ноября 1917 г. председателем ВЦИК стал Я.М. Свердлов) и Совета народных комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным.

Кроме того, съезд принял обращение к фронту и казакам, а также постановление об отмене смертной казни на фронте.

Исторические оценки Октября 1917 г. [Электронный ресурс] // Кириллов В. Отечественная история: [конспект лекций] / В. Кириллов, Г. Кулагина. – Режим доступа: <http://www.oldru.com/kulagina/74.htm>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017).

Объявление ВРК о низложении
Временного правительства

Исторические оценки Октября 1917 г.

События Октября 1917 г. до сих пор вызывают споры и неоднозначные оценки в обществе. В исторической науке также существуют различные точки зрения и оценки по этому поводу.

Американский ученый Р. Пайпс считает Октябрь 1917 г. переворотом, путчем большевиков. Но большинство историков считают это революцией. В отличие от переворота, революции не делаются заговорщиками. Революция – это массовое народное движение, которое невозможно вызвать чьей-то единоличной или групповой субъективной волей. Группа революционеров может понять стремление народа, использовать и направить в определенное русло.

На наш взгляд, наиболее точную и научно обоснованную характеристику Октябрьской революции 1917 г. дал российский историк В.П. Дмитренко. Он представлял революцию как сложное, многоуровневое, многоликое историческое явление, сочетавшее в себе аграрный, пролетарско-бедняцкий, национально-освободительный, антивоенный и общедемократический типы революции. Каждый из этих типов имел свои закономерности и свой уровень противоречий.

Октябрьская революция 1917 оказала огромное влияние на развитие мирового сообщества.

История [Текст] : [учеб. пособие для сред. проф. учеб. заведений] / [П. С. Самыгин и др.]. – 7-е. изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 479 с. – (Среднее профессиональное образование).

<...>

5.4. Октябрьская революция. Современные оценки октябрьских событий

Страна и большевики в преддверии Октября. Начало осени 1917 года было отмечено ускорением распада общества и государства в условиях острого экономического кризиса. Поднялась новая волна аграрных беспорядков, участились случаи дезертирства и неповиновения в армии и флоте, из-за отсутствия сырья и топлива останавливались предприятия. В сложившейся ситуации руководство большевистской партии отходит от тактики компромиссов и берет курс на захват власти силовым путем. 15 сентября ЦК партии большевиков начинает обсуждать письма Ленина, который в тот момент скрывался в Финляндии. В этих письмах Ленин полностью отказывается от умеренной позиции и настаивает на том, что большевики должны немедленно начать подготовку к вооруженному восстанию. Такую позицию нельзя назвать случайной. В пользу ленинских выводов говорили такие факторы как поддержка большинства, которую получила программа большевиков в Петроградском и Московском Советах, а также в ряде Советов на местах, повсеместные и неуклонно нараставшие волнения безземельных крестьян, дальнейшее разложение армии на фронте в комплексе с настойчивыми требованиями немедленного мира со стороны солдат. Все это вызвало у Ленина надежду на то, что в данный момент, если большевики возьмут власть, им обеспечена мощная поддержка в городах, широкого и упорного противодействия в деревне и на фронте не будет. Как показало будущее, эти надежды практически полностью оправдались. На руку большевикам сыграло и неожиданное заявление Временного правительства в середине октября о планах переброски значительной части Петроградского гарнизона на фронт. Солдаты в Петрограде восприняли сообщения об этих приказах с понятным возмущением. Гарнизонные части единодушно заявили о своем недоверии Временному правительству и потребовали передачи власти Советам. Так же как и после корниловского мятежа, когда все крупные гарнизонные части не проявили особого рвения поддержать большевиков в дни июльского восстания, теперь они отказались подчиниться Временному правительству и заявили о своей поддержке Петроградского Совета. У большевиков появился прекрасный повод начать решающее сражение с режимом Керенского. Между тем, в самом руководстве большевистской партии не было единодушия по поводу способов и методов захвата власти. В частности, Зиновьев и Каменев предлагали партии проводить линию отказа от насильственных мер борьбы, ограничиться «оборонительной позицией» и всемерно добиваться поддержки масс, чтобы получить максимальное представительство в Учредительном собрании. Они утверждали, что ленинская оценка сил большевиков, а также слабости и изолированности Временного правительства в Петрограде была сильно преувеличенной. По их мнению, ни рабочие, ни солдаты в бой отнюдь не рвались, и, во всяком случае, военная сила в распоряжении правительства намного превосходила войска, которые пошли бы за большевиками. Доводы Зиновьева и Каменева не нашли поддержки на заседании Центрального Комитета партии 10 октября. Благодаря выступлению Свердлова, который доложил о подготовке военного заговора в Минске, Ленину удалось изменить мнение ЦК и получить 10 голосов «за» при голосовании по вопросу о вооруженном восстании. Необходимо признать, что коренная перемена во взглядах в верхах партии большевиков являлась результатом неустанной деятельности Ленина. В течение нескольких недель он уговаривал, настаивал, грозил и, в конце концов, силой убеждения и личного авторитета добился того, что большинство членов ЦК приняло установку на восстание. Ленину, таким образом, удалось одержать важную личную победу, что доказывает, какое огромное влияние может, оказать отдельная личность на ход истории. Ход революции. Во второй половине октября события начинают развиваться по нарастающей. Уже 21 октября петроградский гарнизон переходит на сторону Военно-Революционного комитета. 24 октября Красная Гвардия и несколько военных частей, действуя от имени Петросвета, захватили невские мосты и стратегические центры города (почту, телеграф, вокзалы). Утром 25 октября Военно-революционный комитет рабочих и солдатских депутатов объявил Временное правительство низложенным. Открывшийся

Второй Всероссийский съезд советов, на котором большевикам принадлежало большинство, принял декреты о мире и о земле и образовал однопартийное правительство — Совет Народных Комиссаров, состоящий из большевиков во главе с В.И. Лениным, а также Центральный исполнительный комитет, в который, кроме большевиков, вошли еще и левые эсеры. Съезд проголосовал за резолюцию, составленную Лениным и передававшую «всю власть советам». Данная резолюция фактически узаконивала результаты восстания, позволяя большевикам править от имени народа. После падения Зимнего Дворца и принятия актов нового режима Октябрьская революция стала свершившимся фактом, явившись началом новой эпохи в развитии российского общества. Были ли события Октября случайностью или закономерностью? На вопрос, почему большевики победили в борьбе за власть в 1917 году, нельзя дать однозначного ответа.

Оценки октябрьских событий. Большинство современных исследователей (П. Волобуев, Г. Иоффе, А. Рабинович) полагают, что события Октября 1917 года были закономерным явлением, порожденным конкретно-историческими внешними и внутренними условиями.

Во-первых, на ход и результаты революции 1917 года в Петрограде не могла не оказать значительного влияния первая мировая война. Если бы Временное правительство не стремилось вести войну до победного конца (в 1917 году это решение не получило широкой поддержки), то оно, несомненно, имело бы больше шансов справиться с теми многочисленными проблемами, которые стали неизбежным следствием крушения старого порядка, и, в частности, удовлетворить требования населения, касающиеся безотлагательных радикальных реформ.

Во-вторых, следует учитывать рост авторитета большевиков, чрезвычайную притягательность платформы партии, воплощенной в лозунгах «Мира, земли, хлеба!» и «Вся власть советам!». Лозунги большевиков учитывали болевые точки общества и были способны вызвать отклик у значительной части людей. Большевикам, в частности, удалось завоевать поддержку среди петроградских фабричных рабочих и солдат, а также кронштадтских матросов. В конце весны и летом 1917 года цели, провозглашенные большевиками, и особенно лозунг передачи власти Советам, получили дополнительную поддержку благодаря целому ряду факторов. Экономическое положение страны ухудшалось. Над солдатами Петроградского гарнизона нависла реальная угроза отправки на фронт. Поскольку не было известно, какие именно части будут отправлены на фронт, весь гарнизон, уже настроенный большевистской пропагандой против участия в войне, оказался еще более восстановленным против власти. Народные массы в целом все меньше и меньше верили в возможность быстрого достижения мира и проведения реформ Временным правительством. Одновременно с этим все основные политические группировки утратили доверие масс, поскольку были связаны с правительством и призывали к терпению и жертвам во имя победы в войне. А после корниловского мятежа низшие слои населения Петрограда фактически единодушно выступали за разрыв коалиции правительства с кадетами.

Кроме того, способность большевиков всего за восемь месяцев подготовиться к взятию власти была обусловлена той большой работой, которую партия проводила, чтобы заручиться поддержкой солдат в тылу и на фронте; по-видимому, только большевики смогли понять важнейшую роль вооруженных сил в борьбе за власть. Большевики тщательно подготовились к октябрю, создав свои собственные боевые отряды (Красная гвардия). Действовали большевики очень слаженно и целеустремленно. Им удалось быстро свергнуть Временное правительство и захватить все рычаги власти сначала в столице, а затем и в других важнейших центрах страны.

В целом необходимо признать, что октябрьская революция стала закономерным «разрешением» той ситуации, которая сложилась в России в 1917 году. Октябрьский этап

революции вырос на почве нерешенности задач буржуазно-демократического преобразования России ее начальным, февральским этапом, отягощенной внешнеполитическими проблемами. <...>

Сочнев А. «В Гражданской войне не победил никто»: историки о причинах и последствиях российских революций 1917 года [Электронный ресурс] / А. Сочнев // LENTA. RU. – 2015. – 29 мая. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/05/29/civilwar/>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 13.07.2017).

«Лента.ру» приводит конспекты основных выступлений Второй секции круглого стола «100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации», которая проходила в мае 2015 года.

О том, была ли неизбежной революция, и почему ей стоит предпочесть реформы

Ведущий научный сотрудник института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук Александр Шубин:

Есть ли в истории сослагательное наклонение? Есть, но обращаться с ним нужно очень аккуратно. Эта тема существовала и в советской историографии как проблема субъективного фактора, как альтернативы в истории – в этих терминах проблема вполне уважаема. Что бы случилось, если бы Ленин не доехал до России в апреле 1917 года? Как говорил Троцкий, этот вопрос легче поставить, чем на него ответить. Похожий вопрос можно задать и относительно самого Троцкого, и относительно тех политических деятелей, которые не дожили до 1917 года. Так есть ли фатализм социальных факторов, который привел нас в ту же точку, или этого фатализма нет, а есть набор разных исторических альтернатив? Я признаю, что социальные тенденции крайне сильны, что нужен их тщательный анализ. Каковы основные развилки, болевые точки революции?

*Бастующие рабочие у ворот Путиловского завода во время стачки, январь 1905 года
Фото: РИА Новости*

Революция была неизбежной – таков постулат. Почему она была неизбежной? Потому что было несколько возможностей провести реформы, и они не сняли те

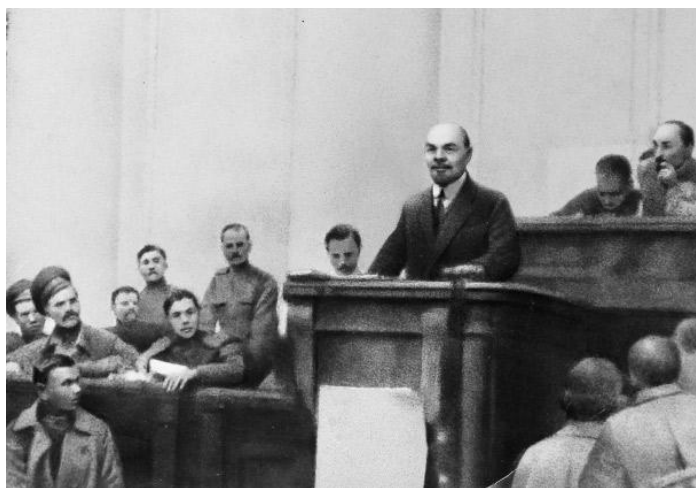
противоречия, которые были. Возникает вопрос: когда она была неизбежна? Есть ли неизбежность момента? Ее нет совершенно: она могла разразиться до мировой войны, после окончания Первой мировой войны. Все зависело от того, как изменилось положение людей в столице и в крупных городах, каким образом решатся или не решатся действовать политические лидеры, в конечном итоге все зависело от женщин с кастрюлями (только кастрюль у них на тот момент не было) – в Петрограде волнения начались с разбрасывания листовок в честь восьмого марта.

Да, это субъективный фактор. А если бы не эти листовки? А если бы не забастовка на Путиловском заводе? А если бы не беспорядок на железных дорогах? Революция в этот момент бы не разразилась, она бы разразилась позднее, потому что не были сняты социальные причины. Было бы другое сочетание обстоятельств, другой расклад борьбы, структура момента, как сейчас принято говорить. Разразившись после Первой мировой войны, она бы снова имела совершенно другой характер.

Допустим, приходят к власти либералы. И мы сразу понимаем, чем бы все кончилось. Мы понимаем, что либерализм плохо совместим с русской душой. Но если мы взглянем на эту ситуацию исторически, мы увидим, что либералы в марте 1917 года пользуются колоссальной популярностью, потому что остальные политические силы не показали себя – говоря современным языком, не пропиарились. Что делают либералы? Они устанавливают либеральную диктатуру. Хочу напомнить, что временное правительство ликвидировало Государственную Думу и присвоило себе все властные полномочия. Откатило страну на уровень 1905 года. О чем они мыслят? О священном праве частной собственности. Идея движет этими людьми: они пытаются загнать революцию обратно в трущобы. И быстро теряют общественный потенциал во всем обществе, кроме миноритарной его части, которая потом активно себя проявляет. Здесь говорилось о ключевом различии между большевизмом и, условно говоря, Корниловым. Так вот, в 1917 году было экспериментально доказано, что этого противоречия не было, потому что корниловская авантюра рухнула с треском по совершенно объективным причинам. Только с началом Гражданской войны эта альтернатива действительно стала реальной. Только Гражданская война ликвидирует возможность вот этих промежуточных состояний, разводит лагеря друг от друга. Ключевая альтернатива 1917 года – это альтернатива между диктатурой и Гражданской войной (одно порождает другое) и другим путем – путем консолидации, компромисса.

И тут мы переходим к другой фазе, потому что истинными подвижниками в сфере компромисса были левые либералы и правые социалисты. Здесь, конечно, на первый план выходит фигура Керенского как символ того пути. Хотя это, конечно, не единственный представитель этого пути. Экспериментально было доказано, что именно желание примирить правое и левое в некоторой точке покоя все погубило. В то время, когда общество требовало радикальных преобразований, образовался тьяни-толкай, невозможность двигаться ни в одном направлении, и авторитет тех партий, которые были мегапопулярными в начале революции, начал стремительно падать. Мораль этого этапа заключается в том, что успех или неуспех идеологии, политики заключается в умении соотносить намерения и реальную расстановку социальных сил.

И, наконец, последняя альтернатива – народное социалистическое или народно-демократическое правительство. Можно по-разному рассуждать о нем: вот не приехал бы Ленин, тогда на лидирующие позиции выходит Каменев. Напомню, что в начале сентября 1917 года Ленин протягивал руку своим оппонентам из социалистического лагеря, и эта рука была отвергнута. Весь 1917 год пронизан этими альтернативами, где очень многое в судьбе нашего отечества зависело от людей. Уроки этого года вытекают из сказанного: необходим социальный анализ, необходима не ликвидация противоречий и конфронтация в обществе, а преодоление только путем преобразования.

*В. И. Ленин выступает с оглашением и разъяснениями своих Апрельских тезисов в Таврическом дворце, апрель 1917 года
Фото: «Огонек» / «Коммерсантъ»*

О трагедии российской социал-демократии в интерьере политических битв 1917 года

Заведующий кафедрой новейшей истории России Московского государственного областного университета, доктор исторических наук Валерий Журавлёв:

Почтенный исторический возраст российской социал-демократии с трудом позволяет сегодня в полной мере осознать тот очевидный факт, что РСДРП исполнилось всего 19 лет, когда она вознамерилась действовать с двух концов (меньшевистского и большевистского), перевернуть Россию. Если же вести счет с того момента, когда РСДРП фактически оформилась в партию, расколовшись надвое, то к 1917 году она пришла в 14-летнем отроческом возрасте. По человеческим меркам в пору активного бурления гормонов, наибольшего проявления максимализма, неуступчивости и радикализма. Что нашло более яркое проявление у большевиков. Российская социал-демократия возникла не из пролетарского движения, а была интеллигентским рычагом, побудителем этого движения.

РСДРП окунулась в водоворот событий 1917 года, ставшего для нее и этапом наивысшего взлета и сокрушительного падения. Исторический опыт заставляет менять акценты видения ряда важных событий прошлого. Сегодня для меня очевидно, что своей кульминацией, с точки зрения судьбы демократической альтернативы России, наиболее важными были политические процессы не в октябре, а в ноябре 1917 года. Это были выборы в Учредительное собрание 12 ноября, осуществленные по самой демократической на тот момент пропорциональной системе, сочетавшей выдвижение кандидатов от территориальных округов – 68 тыловых и 7 фронтовых, голосование по партийным спискам. В этих выборах приняло участие 58 миллионов человек, впервые включая женщин. Добавим, что пришли они к урнам политически подкованными. Согласно крылатой фразе писателя Паустовского: с февраля до осени 17 года Россия выговорила все, о чем молчала столетиями.

Страна тогда подошла к исторической развилке, точке бифуркации цивилизационного масштаба и значения. Вопрос стоял лишь в том, в каких социально политических догмах этот назревший вопрос эпохи найдет свое рациональное решение. Именно итоги выборов 12 ноября представляются моментом истины для российской

социал-демократии. Большевики и меньшевики получили не в пылу митинговых страстей, а в ходе демократических выборов, четвертую часть голосов российского электората. Для 14-летней политической партии, находящейся в публичной политике всего 8 месяцев, тем более, находящейся в состоянии раскола, это был выдающийся успех. Но он не был абсолютным, он требовал кропотливого диалога с другими партиями марксистского и неонароднического толка.

Нравится ли это кому-то или нет, но я остаюсь убежден, что осенью 1917 года путь России к радикальному социальному эксперименту цивилизационного масштаба и значения был объективно неизбежным. Страна была обречена на этот эксперимент, более 39 миллионов россиян, то есть более 80 процентов однозначно высказались за демократическое, на базе многопартийности, будущее страны в русле так или иначе понимаемого принципа социальной справедливости. Это был вердикт народа. Однако вердикта этого претенденты на звание демократов сочли нужным не заметить.

Подводя итоги, следует сказать, что трагедия социал-демократического движения в России, на мой взгляд, заключалась даже не в том, что его радикальное большевистское крыло пыталось осуществить на том этапе неосуществимое. Прежде всего ошибка была в том, что социал-демократия вместе с другими социалистическими и неонародническими партиями не выразила готовности найти форм и методов движения страны по пути органической модернизации.

О том, почему нельзя мерить революцию и ее последствия современной этикой и моралью.

Заведующий научно-исследовательской лабораторией по изучению рыночной экономики экономического факультета МГУ им. Ломоносова, доктор экономических наук Андрей Колганов:

Для объективной оценки российской революции, причем я говорю не только о феврале-октябре 1917 года, но обо всем комплексе развития революционных процессов в России, начиная с 1903 года (обострение крестьянского вопроса, крестьянские беспорядки) и кончая 1921 годом (окончание Гражданской войны), необходимо в первую очередь оценить те социально-экономические противоречия, которые ее вызвали. В первую очередь это сохранение сословно-монархического политического режима с гражданским неравноправием различных слоев общества, нерешенность земельного вопроса и обострение противоречий капиталистического развития, свойственного начальной стадии промышленного переворота.

Интересным для анализа является сближение к концу Гражданской войны программ красных и белых. Решения, которые легли в основу НЭПа, вначале были опробованы в Дальневосточной республике, затем только применены по всей России. Они в значительной степени учитывали те требования, которые выдвигались с противоположной стороны. С другой стороны программы белых к концу войны отходили от радикального отрицания всего того, что было сделано большевиками. Особо стоит проанализировать причины и механизмы Гражданской войны. Например, мировая война, которая провела через окопы миллионы людей, снизила для них ценность человеческой жизни.

Декрет о мире

Декрет о власти

Декрет о земле

Политика большевиков в период становления Советской власти. Первые декреты [Электронный ресурс] // Кириллов В. Отечественная история: [конспект лекций] / В. Кириллов, Г. Кулагина. – Режим доступа: <http://www.oldru.com/kulagina/75.htm>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017).

Политика большевиков в период становления Советской власти. Первые декреты

Главной задачей большевиков после их прихода к власти стало создание новой системы государственного управления. В качестве универсальной формы были выбраны Советы, которые рассматривались как органы диктатуры пролетариата. Все другие структуры государственного аппарата должны были контролироваться этими органами и формироваться при их прямом или опосредованном участии.

Исполнительную власть в стране осуществляло большевистское правительство – Совет народных комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным.

Первые декреты Советской власти были направлены на удовлетворение требований рабочих и крестьян с целью заручиться их поддержкой, а также укрепить новую власть.

Кроме вышеуказанных декретов, Советская власть в 1917 г. приняла следующие декреты:

Декрет о печати (27 октября) – запрет на издание ряда правых газет, выступавших против Советской власти;

Декрет о восьмичасовом рабочем дне в промышленности (29 октября);

Декларация прав народов России (2 ноября) – провозглашение равенства и суверенитета народов России, право на свободное самоопределение вплоть до отделения;

Декрет об уничтожении сословий, гражданских, придворных и военных чинов и введение единого наименования – гражданин Российской Республики (11 ноября);

Декрет об организации Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) (2 декабря) – создание органа по осуществлению национализации промышленности и управлению национализированными предприятиями;

Декрет об образовании Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) (7 декабря) – создание первого карательного органа Советской власти для борьбы с ее противниками.

В сложных условиях послеоктябрьского становления Советской власти большевики пошли на политический союз с левыми эсерами. 17 ноября 1917 г. в состав СНК вошли три представителя этой партии (А.Л. Колегаев, И.З. Штернберг, П.П. Прошьян).

Коалиция большевиков и левых эсеров просуществовала до марта 1918 г., когда в знак протеста против Брестского мира с Германией левые эсеры вышли из состава Советского правительства.

Воспоминания

Рейнгард Ф. Из воспоминаний. 1917-1918 [Текст] / Ф. Рейнгард // Звезда. – 2008. – № 7. – С. 140-162.

Отрывок из воспоминаний Федора Федоровича Рейнгарда, заслуженного морского офицера, участника Японской и первой германской войн, убежденного монархиста. Его глазами читатель видит трагические события на флоте после Февральской революции, сопровождавшейся массовыми расправами матросов над офицерами. О событиях, предшествующих революции 1917 года, последствиях революции.

В большевистском раю

После объявления Петербурга коммуной посыпались декреты. Банки, заводы, имения, дома национализировались. Содержимое сейфов конфисковывалось. Процентные бумаги, золото и драгоценности жители должны были сдать в пользу коммуны. Частная торговля запрещалась. Магазины национализировались, церковные браки и крещения отменялись. И много еще разных новшеств вводили эти декреты, в корне менявшие установившуюся многими веками жизнь населения.

У меня в одном из банков оставалось на текущем счету две тысячи рублей. Чтобы они не пропали, я пошел за ними в банк. Управляющим оказался еврейчик лет девятнадцати. При разговоре со мной он вытащил из письменного стола наган. Долго я уговаривал его, чтобы он отдал мои деньги, и, лишь решив, что я не русский и хочу уехать, <он> согласился. Другие вряд ли получили свои деньги.

Большевики, захватив власть, объявили, чтобы все служащие оставались на своих местах. Но чиновники, главным образом Министерства иностранных дел, не хотели служить большевикам и не являлись на службу. Офицеры бросали свои части и убегали. Все были уверены, что это будет продолжаться недели две, не больше.

Комиссарами в большинстве были люди из подонков общества. Я видел комиссара одной из частей города Петербурга, совершенно неграмотного. Он знал только две буквы и писал ими свою фамилию «Попо» (Попов). Прежние суды были отменены, введены народные, где судили без всяких кодексов, а по своим симпатиям и антипатиям. Каждый день с вечера в разных местах слышались выстрелы. Это разные хулиганы занимались грабежами. На улицу с темнотой опасно было выходить. Была зима, и если неосторожный человек выйдет из дому, то, если и останется в живых, вернется домой или без пальто, или без сапог, или просто в кальсонах.

Офицеры и чиновники, бросившие службу, жалованья не получали, и чтобы просуществовать, они или торговали на улицах газетами, или скалывали лед, или поделались лакеями в ресторанах, или просто спекулировали на черном рынке. Первое время с непривычки неприятно было смотреть на это.

Большевики очень часто устраивали демонстрации, в которых должны были участвовать все рабочие. Они выходили из какой-нибудь фабрики и несли множество плакатов, за которыми шла серая, неприветливая толпа. Чего только не было написано на этих плакатах: «Смерть золотопогонщикам», «Смерть буржуям», «Смерть капиталистам», «Смерть прихвостням капиталистов», «Религия – опиум для народа», «Мир хижинам, война дворцам», «Мир без аннексий и контрибуций» и т. д.

Война продолжалась, но солдаты давно перестали воевать. Многие бросали свои части и с винтовками уходили домой. Немцы повели наступление и каждый день занимали столько, сколько могла проскакать кавалерия. Старых офицеров почти не осталось в войсках, последними руководили различные комиссары. Эти войска в паническом страхе бежали перед немцами. Немцы в короткое время заняли Псковскую губернию, Белоруссию, Украину, Крым, Донскую область и вкатились на Кавказ. Тогда большевистские заправилы решили прекратить войну и заключить мир. В городе Брест-Литовске съехались две делегации: немецкая под председательством генерала Гофмана и советская под председательством Бронштейна – Троцкого. В качестве экспертов захватили с собой генерала Скалона и адмирала Альтфатера. Генерал Гофман, выставив требования Германии, потребовал их удовлетворить. Большевики оспаривали. Тогда Гофман ударил кулаком по столу и потребовал прекратить спор. Советские представители обиделись, и Бронштейн—Троцкий заявил, что они мирных условий не подпишут. На этом и разъехались. Хотя мира и не было, но все требования немцев большевики выполнили. Этот мир назывался «Похабный мир». Генерал Скалон в одно из заседаний, не выдержав позора России, вышел в соседнюю комнату и застрелился. Адмирал Альтфатер пробыл до конца на переговорах. Через некоторое время он тоже покончил жизнь самоубийством.

* * *

Наша комиссия в декабре испытывала последний эскадренный миноносец «Миклуха Маклай» и работала до марта 1918 г., когда комиссар Главного морского штаба Сакс отдал приказ о ликвидации комиссии. Нам выдали месячные оклады и распустили.

В Петербурге скоро начался голод. Свободной торговли не было, и мало кто заботился о доставке провианта в город. Большевики ввели карточки, по которым выдавалась населению вобла и по четверти фунта хлеба в день, то есть 50 гр. Менее предприимчивые пухли от голода и умирали. Для лошадей тоже не было провианта, и часто на улицах лежали дохлые лошади с вспухшими животами.

Меня как-то на улице встретил один из матросов «Александра II» и попросил зайти к нему. Он жил с двумя матросами в одной из комнат на Николаевском вокзале. Все они были комиссарами на Виндаво-Рыбинской железной дороге. Ночью участвовали в разграблении какого-то винного погреба, и матросу захотелось угостить меня. Они имели много всевозможной провизии и с моим приходом устроили большой пир. Узнав, что я нигде не служу, начали уговаривать, чтобы я стал комиссаром всей Виндаво-Рыбинской железной дороги, и собрались уже телефонировать Ленину. Насилу удалось уговорить не делать этого. Когда я уходил домой, они позвали извозчика, положили ящик французского коньяку «Бисквит» в 48 бутылок, консервов, муки, ветчины, сахару, масла и подарили мне, сказав: чтобы не было голодно.

Солдаты повально занялись грабежом, главным образом винных погребов. Грандиозный грабеж был в Зимнем дворце. Чтобы солдаты не перепивались, бочки с вином выпустили и залили водой. Несколько человек утонуло в этом вине. Я видел, как один солдат разбил ящик, вытащил бутылку шампанского и начал пить. Но быстро отшвырнул ее, сказал: «Скисло». Он рассчитывал на водку, и вкус шампанского ему не понравился.

Чтобы достать как-нибудь провизию, целые армии мешочников отправились в южные и восточные губернии за мукой и картофелем. Целые поезда были загружены ими. Они сидели даже на крышах вагонов. Большевикам трудно было бороться с этим явлением. Они установили на вокзалах заградительные отряды, отнимавшие у мешочников провизию. Комиссары не сумели организовать доставку продуктов в города, да и производство продуктов заметно уменьшилось. <...>

Голод пришел в города не только потому, что большевики не сумели обеспечить население продуктами, — даже любыми способами препятствуя ему самому привозить провизию из деревни, — но и по причине резкого упадка сельскохозяйственного производства. Получив даром помещичью землю, крестьяне ее все равно не обрабатывали, не ухаживали за оставшимся в поместьях скотом, давая ему подохнуть от голода: теперь и землепашцам больше по душе было митинговать, чем работать. В городе совершенно невозможно было купить мяса. Жители постоянно испытывали голод и искали способов его утолить.

И все это принесла стране та революция, в которую сто лет, начиная с декабристов, вели свой народ, совершенно его не зная, «передовые люди» России. <...>

До революции интеллигенция требовала свободы слова и печати и неприкосновенности жилища; рабочие кричали: «Хотим денег, побольше денег!»; крестьяне — «Долой помещиков, дайте нам больше земли!»; солдаты — «Долой войну, нам нужен мир без аннексий и контрибуций!»; инородцы — «Нам нужна автономия, дайте нам независимость!» И все вместе в полный голос возглашали: «Долой монархию! Дайте нам ответственное перед народом правительство!»

Совершили свою революцию — и вот что получили:

Интеллигенты — такую свободу слова и печати, что им и рот раскрыть теперь страшно, закрыты все газеты, не принадлежащие партии большевиков, запрещен ввоз печати из-за границы; получили они и такую неприкосновенность жилища, что в любое время суток в любую частную квартиру может ворваться любой красногвардеец или просто большевистствующий хулиган, произвести подробнейший обыск, присвоить при этом любую понравившуюся ему вашу вещь, а напоследок безо всякого предложения арестовать и увести с собой вас самого.

Рабочие — столько денег, что тачками их возили домой, только ничего на них не могли купить.

Солдаты — свой мир «без аннексий и контрибуций», но вот уже двадцать пять лет почти беспрестанно воюют: даже военное положение не отменено.

Инородцы получили автономии и независимости – но такие, что добивавшимся их, всем этим Петлюрам, Бычам, Чхенкели, Церетели, Рябокониам и Рябошапкам, пришлось так бежать, что пятки сверкали, и до сих пор приходится жить за границей без возможности вернуться в свои «независимые государства».

А все вместе получили такое «ответственное правительство», министры-комиссары которого в любое время могут по своему усмотрению расстреливать людей тысячами, ни перед кем за это не отвечая.

У каждой исторической эпохи лишь ей свойственные массовые психозы. В древнейшие времена жизнью народа управляли сны и суеверия; на них построена почти вся Библия с ее пророками. В Средние века общество было заражено религиозным фанатизмом – нельзя было даже письмо написать, не начав его словами: «Во имя Господа нашего сладчайшего Иисуса Христа» и т. д., иначе вас могли обвинить в ереси и спалить на костре. <...>

В наше время видим, как человечество подвергается массовому заражению психозом коммунизма. Страшная это болезнь, берегитесь ее! Человечеству она опаснее чумы, холеры и других эпидемий, потому что унесет больше жизней, чем те все вместе взятые.

Русский народ всегда жаловался на какое-нибудь «иго»: вначале это было иго татарское, потом – крепостное, затем просто – «иго царизма». Наконец свергнули ненавистную монархию – для того лишь, чтобы попасть под иго коммунизма. От него русские люди теперь не скоро избавятся – если это вообще когда-либо произойдет. Те, которые набросили это ярмо на шею народа, постараются вечно держать его с помощью таких инструментов, как Чека, ГПУ, НКВД и пропагандистский дурман, в рабстве, темноте, нужде и изнуряющем «стахановском» труде, чтобы не дать в нем накопиться опасной энергии самодеятельности. А для того чтобы народ не стал задумываться обо всем этом, руками того же народа уничтожили его мозг – русскую интеллигенцию.

Та уничтоженная старая русская интеллигенция, во многих случаях талантливая, все же оказалась, в своей массе, мыслявшей ограниченно. Она готовила свой народ к революции и сама приложила руку к ее свершению, единственно «следуя моде», – ведь нашим «передовым людям» спокойно спать не давала сама мысль, что вот, на свете уже существует столько республик, а у нас все еще монархия! Неразумный человек будет через силу натягивать на ноги явно ему чересчур узкие – но зато модные! – сапоги, которые потом натрут ему мозоли; разумный же скорее выберет немодные, но себе по ноге. В Японии монархия существует уже три тысячи лет безо всяких революций, и даже правит все та же династия, а японцы ничего не собираются менять, так как их рациональное мышление им подсказывает: хотя монархия порождает порядок, но из порядка может родиться роскошь, из роскоши – лень, из лени – бедность, из бедности – зависть, из зависти – революция, из революции – анархия, которая снова породит монархию. Так какая же нам польза, рассуждают японцы, вечно крутиться в таком заколдованном кругу? Пусть этим лучше занимаются европейцы, и прежде всего (потому что это полезно для нас) – русские. <...>

После ухода со службы надо было существовать, а чтобы существовать, надо работать. Служить большевикам я совершенно не хотел. Мы в числе восьми офицеров гвардии и флота откупили на Морской улице банкротировавшую техническую контору и повели ее. Дело пошло очень хорошо. Каждый из нас в месяц получал по 1500 рублей

жалованья, что давало возможность существовать. Один из совладельцев конторы, капитан II ранга Бонлярский, должен был скоро уйти, так как большевики нашли его и заставили служить на одном из кораблей командиром. Дальнейшая его судьба была печальна. Его сослали на Соловки и там расстреляли. Несмотря на то, что большевики нам все время мешали, часто отнимали товары, контора все время прогрессировала, и когда я в октябре уезжал из Петрограда, в конторе было товара на 60 тыс. рублей.

* * *

В августе еврейка Каплан стреляла в Ленина и ранила его. Через несколько дней был убит чекист Урицкий. Тогда большевики, чтобы запугать население, арестовали массу офицеров. Предварительно они приказали всем офицерам регистрироваться. Более дальновидные не регистрировались. Менее дальновидные, в том числе и я, зарегистрировались. Мой брат, председатель Гвардейского экономического общества, был арестован. Всех арестованных офицеров отводили в районный совдеп. Брат, сидя там со множеством офицеров и видя, что красноармейцы постоянно входят туда и выходят, воспользовавшись беспорядком в совдепе, смешался с выходящими красноармейцами и вышел на улицу. В тот же день уехал в город Владимир, чтобы его не нашли. Все другие офицеры, в числе 562, были вывезены в Кронштадт и там расстреляны. Это был красный террор. Еврей Каннегисер убил Урицкого, а расплачивались совершенно аполитичные офицеры. Это имело свои последствия, так как расправа с офицерами вызвала массовое их бегство на окраины России, где они организовали добровольческие армии, которые в течение трех лет вели жестокую гражданскую войну с большевиками.

Революционные матросы, обмотанные пулеметными лентами

Участники Красной Гвардии 1917-1918 гг.

Революция, как это было на самом деле... (воспоминания участника событий. Москва, 8-15 ноября) часть 1. Воспоминания Сергея Эфрона «Октябрь (1917)», о боях в Москве 26 октября (8 ноября) - 2 (15) ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cont.ws/@sage/222481> (Дата обращения 02.06.2017)

Это было утром 26 октября. Помню, как нехотя я, садясь за чай, развернул «Русские Ведомости» или «Русское Слово», не ожидая, после провала Корниловского выступления, ничего хорошего.

На первой странице бросилась в глаза напечатанная жирным шрифтом строчка:

«Переворот в Петрограде. Арест членов Временного правительства. Бои на улицах города».

Кровь бросилась в голову. То, что должно было произойти со дня на день, и мысль о чем так старательно отгонялась всеми, – свершилось.

Предупредив сестру (жена в это время находилась в Крыму), я быстро оделся, захватил в боковой карман шинели револьвер «Ивер и Джонсон» и полетел в полк, где, конечно, должны были собраться офицеры, чтобы сговориться о ближайших действиях.

Я знал наверное, что Москва без борьбы большевикам не достанется. Наступил час, когда должны были выступить с одной стороны большевики, а с другой – все действительное, могущее оказать им сопротивление. Я недооценивал сил большевиков, и их поражение казалось мне несомненным.

Октябрь, 1917 г.

Мнения

Мироненко С. А. Арифметика 1917-го: $1+1=1$. Была ли Великая русская революция? [Текст]: [беседа с науч. рук. Гос. архива РФ, д-р. ист. наук С. А. Мироненко / Записал А. Добровольский] // Моск. комсомолец. – 2017. – 12 мая. – С. 5 : фото.

Один – девять – один – семь. Такой числовой код куда известнее даже знаменитого пушкинского: тройка – семерка – туз.

Еще бы, год 1917-й стал временем грандиознейшего перелома человеческой истории, годом «двух русских революций». Вот только двух ли? А может быть, одной? Об этом сейчас, когда отмечается столетие тех бурных событий, корреспондент «МК» спросил научного руководителя Государственного архива РФ, доктора исторических наук Сергея Мироненко.

– Сергей Владимирович, со школьных лет нам привычно стало делить события 1917 года на две части: буржуазная Февральская революция и Великая Октябрьская социалистическая. Ну а в «комплекте» к ним – еще и «генеральная репетиция»: революционные выступления 1905 года. Разве такой расклад неверен?

–Что касается количества революций, произошедших в России в начале XX века, то по этому поводу высказаны в историографии различные мнения. Например, известный историк профессор Виктор Петрович Данилов вообще говорил о Великой крестьянской революции в России, которая длилась с 1902 по 1920 гг., и входе ее были отдельные «пики активности». Так что, по мнению Данилова, революционные события 1905,1917 годов – это все всплески одной народной революции, которая длилась почти два десятилетия.

В 2007-м, когда готовилась выставка «Мифы революции», мы с профессором Альбертом Павловичем Ненароковым, главным специалистом Российского государственного архива социально-политической истории, написали статью об этих мифах. Тогда впервые – для меня во всяком случае – и возникла тема одной «объединенной» революции 1917 года.

Я думаю, в принципе это правильный подход – говорить о единой революции, которая эволюционировала. В начале ее было свержение монархии, завершающим актом стал приход к руководству государством Ленина и его сподвижников, а посередине – июльские события 1917-го, неудачная попытка большевиков вооруженным путем захватить власть. Допускаю, что можно даже «удлинить» эту революционную эпопею, доведя ее до начала января 1918 года, когда большевики разогнали Учредительное собрание и расстреляли 4-5 января демонстрацию рабочих в его поддержку. Все это был единый революционный процесс в стране, закончившийся установлением диктатуры ленинской партии.

Сейчас мнение о том, что в 1917-м была одна, а не две революции, получило уже и официальное признание. В историко-культурном стандарте, который подготовлен рабочей группой историков под руководством академика Александра Огановича Чубарьяна, говорится о тех событиях в России как о едином процессе — Великой русской революции 1917 года.

– То есть Февральская слилась с Октябрьской?

– Однако нужно учитывать, что были две принципиально разные ситуации. В феврале 1917-го — масштабные выступления населения: демонстрации, забастовки... Это действительно массовое народное движение, это действительно революция, в результате которой в России оказалась свергнута монархия. Ничего подобного в октябре не происходило. Не было тогда массового народного движения, присущего революции. Не было и штурма Зимнего дворца, а кинокадры, показывающие это, на самом деле постановочные, сняты они десятью годами позже режиссером Сергеем Эйзенштейном для фильма «Октябрь». То есть в действительности осенью 1917-го произошел государственный переворот, который привел к аресту Временного правительства.

Вообще этот термин «Октябрьская революция» даже у большевиков возник не сразу. Ленин писал в своих работах об «Октябрьском перевороте». В известной работе Троцкого упоминаются «уроки Октября». Только впоследствии стали говорить о «Великой Октябрьской революции».

Когда начинаешь разбираться, выясняется, что основные революционные события октября 1917 года чрезвычайно мифологизированы. Эта мифологизация, или, если хотите, переписывание событий большевистского переворота, началась во времена Сталина и была продиктована его борьбой с Троцким. Ради такой цели сталинским «историкам» пришлось, например, перенести знаменитое выступление Ленина из Смольного, где заседал возглавляемый Троцким Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Петрограда, в Таврический дворец – там в тоже самое время заседал 2-й съезд Советов. На самом же деле Владимир Ильич свои столь растиражированные в советское время слова: «Пролетарская революция, о необходимости которой так долго говорили большевики, совершилась!» — произнес именно на заседании Петроградского совета в Смольном. Из документов совершенно ясно, что Владимир Ильич на 2-м съезде Советов вообще не выступал!

Такую подмену фактов устроили лишь для того, чтобы из истории Великого Октября убрать Троцкого как реального организатора произошедшего тогда переворота. В общем, все эти революционные события потом достаточно долго и последовательно фальсифицировались.

– Но историческая истина теперь все-таки окончательно восторжествовала? И можно ли ожидать выявления в будущем еще каких-то «нетронутых архивных недр» –

документов которые откроют нам нечто новое в революционной истории 100-летней давности, повлияют на нашу оценку тех событий?

– Масштабное рассекречивание архивных документов началось в стране в связи с перестройкой, с приходом гласности. Конечно, наиболее открытыми стали российские архивы после распада СССР, после того, как были национализированы партийные архивы. И я очень сомневаюсь, что какие-то неизвестные залежи бумаг об истории революции 1917 года еще могут где-то существовать. Но, конечно, отдельные документы время от времени всплывают, и благодаря им наши представления о деталях тех революционных событий могут каким-то образом меняться.

Однако даже на основе имеющихся у нас документальных свидетельств интерпретации тех далеких событий, оказавших столь значимое влияние на ход мировой истории, могут быть самые различные. Например, роль Сталина в большевистском перевороте. Конечно, уже известно, что никаким рулевым Великого Октября Иосиф Виссарионович не являлся, а были два общепризнанных лидера – Ленин и Троцкий. Но считать ли позднейшей фальсификацией утверждение, что Сталин входил тогда в состав Военно-революционного комитета? В нашем архиве хранится список членов этого комитета, где фамилия Сталина не упомянута. Как это можно объяснить?... Позднее «сталинские историки» сообщили о существовании в октябре 1917-го какой-то специальной партийной группы, руководящей и координирующей деятельность ВРК, и в этой-то группе якобы был Иосиф Виссарионович.

– Многие «новшества» в толковании событий Великого Октября появились в постсоветский период...

– В бурное время перестройки и особенно после СССР были подняты большие пласты новых, доселе практически никому не известных документов. Например, в 1996 году издан том «Неизвестный Ленин». В Центральном партийном архиве при ЦК КПСС обнаружили пачки ленинских документов – их хватило на целый том! – которые во времена Советского Союза не подлежали оглашению и хранились за семью замками наряду с важнейшими государственными тайнами.

– А если предположить, что сейчас вдруг произойдут в стране какие то политические перемены, может так случиться, что в архивах обнаружатся и еще тома неизвестного Ленина, неизвестного Сталина, Троцкого?

– Нет! Твердо и решительно говорю: такое уже невозможно. Все архивные закрома за последние годы тщательно обследованы.

– Мы отмечаем круглую дату – 100-летие революционных потрясений в России. В связи с таким юбилеем уже пошел вал публикаций, фильмов, выставок... В них – попытка оценить те события. Но насколько это уместно делать сейчас, насколько наши современники могут быть объективны в таких оценках? Или, может быть, следует еще лет 50 подождать, поостыть, чтобы большей объективности взглядов на 1917-й добиться?

– А кто будет ждать? Процесс постижения истории – его не определяют какие-то люди, которые сидят «наверху». Да, эти «верхние» могут, конечно, в определенной степени влиять на историческую фактуру. И о конкретных примерах мы с вами уже говорили. Но тем не менее процесс постижения истории идет постоянно, и его невозможно отложить еще лет на 50. Ведь вы же не можете запретить людям думать, писать – в том числе и о событиях далекого и не очень далекого прошлого. Так что мне даже сама постановка данного вопроса не кажется корректной.

– То есть нам сейчас вполне уместно обсуждать события 1917 года, формировать определенные взгляды на них, делать какие то – возможно, даже весьма радикальные – выводы?

– По поводу радикальности – тут следовало бы охладить свой пыл. Мне кажется очень правильным принятое руководством страны решение отмечать 100-летие

революции, но не праздновать! Пусть будут конференции, симпозиумы, круглые столы... Пусть ученые в своей среде обсуждают те поворотные для судеб страны и мира события – но без излишней политизированности, без накала эмоций, без столкновений взаимных, без «красных» и «белых».

Ведь речь-то идет о феномене. Это действительно феномен, событие, которое изменило мир! Только одни говорят, что тогда, в 1917-м, произошла трагедия, а другие утверждают, что это выдающийся социальный акт, который открыл новую эпоху в истории человечества. Столь противоположные оценки в значительной степени политизированы.

Объективности ради надо смотреть, что хорошего дала людям в нашей стране революция. Например, восьмичасовой рабочий день, всеобщее среднее образование, доступное здравоохранение... Все эти завоевания, которые сделала возможными смена государственного строя в России, действительно имели всемирно-историческое значение. Подъем профсоюзного движения во всем мире – это тоже результат Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Или – одной, единой революции. Видите, я сам по привычке делю их на две. Так что нужно время, чтобы понятия устоялись.

Посмотрим, как приживется в историографии именно такое представление – Великая русская революция 1917 года, которое зафиксировано в новом историко-культурном стандарте. Он был подготовлен для того, чтобы учебники истории их авторы писали, имея определенные ориентиры, которые сформулированы в этом стандарте.

– Но раз установлен теперь некий стандарт «одной революции», значит, в ближайшей перспективе так это все и будет в учебниках трактоваться. И вкладываться учителями в умы школьников.

– А мы посмотрим, как учителя истории примут это толкование, как авторы учебников его примут...

– Но ведь есть стандарт! Так узаконено свыше, значит, трактуй события прошлого соответствующим образом!

– У нас страна довольно своеобразная. На самом деле во всем мире нет таких единых учебников истории. Там преподавание данного предмета в известной степени персонифицировано. У учителя истории есть методические пособия, но он очень свободен в изложении событий прошлого. Главная его задача – научить своих подопечных самостоятельно мыслить, показать им возможные альтернативы случившемуся...

Подобный подход используется не только в школах. Например, в библиотеке-музее американского президента Трумэна, когда туда приходит очередная группа экскурсантов, им предлагают взглянуть на бумаги, которые лежали на столе у этого лидера страны в августе 1945-го, накануне бомбардировки Хиросимы. Вот расчет министерства обороны: сколько людей может погибнуть, если война будет продолжаться обычными средствами. Вот справка, подготовленная специалистами, о возможных потерях при атомной бомбардировке города. Вот доклад ЦРУ о планах японского руководства... Что бы вы сделали на месте Трумэна? Дали бы команду сбросить атомную бомбу или нет?

Такая «игра возможностями» увлекает человека, погружает его в реальную ситуацию того или иного времени. И это ведь может быть не только август 1945-го, но и октябрь или февраль 1917-го... Или вот еще популярная ныне тема: идут споры, правильно ли Николай II сделал, что отрекся от престола, имел ли он на это право, настоящий ли это с юридической точки зрения акт отречения?...

Очень важно заинтересовать людей изучением истории собственной страны. Ведь сейчас мы наблюдаем прямо-таки ужасающее падение знаний в этой области! Однако стать настоящим гражданином может только человек, который знает предшествующую историю своей страны. Пусть не во всем объеме, пусть не так глубоко, как ученые, но он должен представлять, где живет!<...>

Писать на тему революции (революций) 1917 года – и трудно, и легко. Легко, потому что Революция – «праздник, который всегда с тобой», потому что отношение к ней лежит в основе всякого размышления о судьбах России, да и мира в XX веке, потому что по ее поводу высказываются и усваиваются самые причудливые мнения – здесь нет ничего недозволенного. Трудно – потому что, только приступив к теме, сразу обнаруживаешь, что «дискурс» твой сносит в сферы глобальные, философские: детерминизм и случайность, объективные и субъективные факторы истории, наличие или отсутствие «особого русского пути» и т. д. – вплоть до соотношения свободы и справедливости. А разве можно все это обсуждать в скромных публицистических рамках?

Говоря о русской революции, нужно проскользнуть между Сциллой предопределенности и Харибдой разудалого произвола: мол, все, что хочешь, могло случиться. По-хорошему, тут нужно бы взвешивать вероятности, раскидывать веера вариантов, умозаключать от случившегося к возможному... Ну, и почему бы не попробовать?

Для повышения порядка изложения, стоит, пожалуй, задаться несколькими вопросами, относящимися к самой сути происходившего. А при поиске ответов я буду, по устоявшейся привычке, апеллировать не только к так называемым фактам и логике, но и к литературным свидетельствам.

Итак, вопрос первый: была ли революция неизбежной, случайной – или плодом чьего-то злого умысла?

Однозначного ответа на этот сакраментальный вопрос нет. Однако вполне ясно, что в 1917 году революция была одним из вполне вероятных исходов. При всем нашем нынешнем скептицизме и недоверии к «законам истории» – выученные нами когда-то формулы о «глубоком кризисе», о «жестоких внутренних противоречиях», о «революционной ситуации» вовсе не были пустыми словами. Невозможно отрицать: напряжения между самодержавно-бюрократическим режимом и обществом, точнее, разными его слоями и группами, были очень сильными. Они копились на протяжении полувека, и хотя к пресловутому «1913 году» конфликты, казалось, несколько смягчились, война разбередила старые раны и добавила новые.

Экономическое положение России на третьем году войны было заметно тяжелее, чем в Англии или Франции. Многие, правда, полагают, что оно было лучше чем у центральных держав – Германии и Австро-Венгрии<...>.

Предпосылки для свержения самодержавия были многообразны и весомы, но случился Февраль вполне спонтанно, непредсказуемо. Сильной и едино направленной политической воли к смене власти в стране не было. Оппозиция в Думе «лаяла», но практически не «кусалась», будучи изрядно раздробленной. Патриотические, антинемецкие настроения в обществе сохранялись, хоть и утратили свежесть и остроту первых недель войны.

Однако случилось то, что случилось. Уже с начала 1917 года резко выросло количество забастовок в Петрограде. Из-за сбоев при доставке хлеба в столицу начались массовые демонстрации, в которых участвовали поначалу преимущественно женщины. Одна из протестных манифестаций была расстреляна – что привело к взрыву народного возмущения, и в считанные дни режим был сметен.

События развивались лавинообразно. Но падение первых «камушков» выглядит достаточно случайным. Вполне можно предположить, что если бы не ряд совпадений – в феврале могло бы и пронести. А там – в войне уже намечался перелом, приближался

момент вступления в нее США, продовольственная ситуация в стране и столице несколько месяцев спустя могла бы стать более благоприятной...

Разумеется, устранение архаичной, заскорузлой, не отвечающей духу времени системы самодержавия оставалось бы актуальным – и произошло бы, раньше или позже. Но, вероятно, совсем в другой редакции.

Иначе дело обстоит с Октябрьской революцией. Установление социалистической системы, даже при наличии смутных «коммунистических» чаяний в народной, крестьянской толще и левой ориентации больших групп пролетариата, отнюдь не было насущной потребностью для России в тот момент. В широком социально-культурном плане социалистическая революция на принципах национализации земли и всех средств производства не стояла в повестке дня. Однако с точки зрения политической логики события в стране от февраля к октябрю развивались чуть ли не с железной необходимостью.

Перестройка гигантского, проржавевшего государственного механизма в условиях войны осуществлялась новым режимом из рук вон плохо. Ломка шла с трудом, а уж новое строительство – и подавно. Проблемы возникали гораздо быстрее, чем их удавалось решать, поток перемен захлестывал, смывал все устои.

Прискорбным фактором было, конечно, соперничество множества партий и групп, выраставших как грибы после дождя и отчаянно соперничавших друг с другом. Словесному многоцветью парламентских дебатов и митинговой риторики противостояли исконный народный анархизм и скептицизм. Настроение масс через пару месяцев после революции было примерно таким: а подите вы с вашими выборами, партиями, сложными программами и войной до победного конца. Крестьяне и рабочие требовали немедленного удовлетворения их чаяний и нужд. Экономическая ситуация между тем ухудшалась, властные структуры утрачивали авторитет, контроль центра над многоплеменной и многоукладной страной стремительно утрачивался. Хаос, развал страны становились вполне вероятной перспективой.

Отчаянное положение требовало отчаянных, в свою очередь, мер, но лидеры политических партий пребывали в зазоре между не выветрившимся еще хмелем нежданной победы и полной растерянностью. Они лихорадочно искали прецеденты и ориентиры – но учебников, по которым можно было бы «проходить» русскую революцию, не существовало.

И так получилось, что единственной партией, соединявшей веру в свои принципы с сильным руководством, ясностью лозунгов (немедленный мир, земля крестьянам, народный контроль над производством и финансами) и железной решимостью осуществлять их, были большевики. Конечный их идеал – коммунизм – располагался в легендарной перспективе, пути туда были неведомы. Но этот идеал отвечал общему антибуржуазному, традиционно коллективистскому складу русского народа, издавна лелеявшего мечту о чем-то абсолютно новом, о «стране Инонии». А ближайшие цели большевиков были просты и весомы, как камень в кулаке.

В условиях нараставшего экономического хаоса, политического раздора, слабости Временного правительства переход власти в руки Ленина и его соратников представляется вариантом вполне логичным и закономерным.<...>

Сорокин А. «Закон Божий нам не гожий!» [Текст] : как большевики строили светское государство в октябре-декабре 1917 года / А. Сорокин, А. Кочетова, М. Одинцов // Родина. – 2016. – № 11, нояб. – С. 120-125.

II Всероссийский съезд Советов, заседавший в Таврическом дворце Петрограда с позднего вечера 25 октября (7 ноября) 1917 г., взял в свои руки всю полноту власти и

легитимизировал победу большевиков и их сторонников, приняв декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства во главе с В.И. Лениным. Теперь, став правящей, РСДРП(б) более не могла кого-то упрекать, критиковать, обличать, она должна была действовать и выполнять свои обещания и лозунги, оправдывать идеи и призывы.

Комсомольская пасха в Москве

Оглядываясь на чужой опыт

В планах обустройства страны был и очень важный вопрос о смене мировоззрения государства, утверждение его светского характера. В годы Первой мировой войны большевики обращаются к практике тех стран (Англия, Франция, Нидерланды, Мексика, США), где уже был накоплен определенный опыт строительства светского государства. Ленинцам импонировала политика в вопросах свободы совести, свойственная тогдашним США, с ее принципом равноудаленности всех религиозных объединений от государства; минимализацией участия государства в процессе возникновения религиозных объединений и в регулировании их деятельности; восприятие всего комплекса проблем, связанных с обеспечением религиозных свобод, через призму индивидуальных прав человека, при подчеркнутом уважении личного религиозного выбора граждан.

Не забывали большевики и об опыте Парижской коммуны 1871 г., отделившей религию и церковь от государства по нехитрому принципу: «раз и всё!». На худой конец, если обстоятельства не позволят «повторить» опыт коммуны, предполагалось ориентироваться на действующий французский закон об отделении церкви от государства (1905) как наиболее радикальный на тот период времени.

Первые шаги реформаторов

Путь к светскому государству был трудным, сложным, а подчас и трагичным. Сразу же, в первые месяцы советской власти, до декабря 1917 г. высшие органы власти — Совнарком и ВЦИК приняли ряд декретов, обращений и постановлений, в которых прямо затрагивались важные аспекты государственно-церковных отношений; множество подобных документов отложилось в фондах РГАСПИ.

Уже декрет «О земле» (п. 1, 2), принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября), передавал в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов все монастырские и церковные земли «со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями».

Принятые Совнаркомом «Декларация прав народов России» (2 ноября) и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» отменяли все

национальные и религиозные привилегии и ограничения, деление религий на «господствующую», «терпимые» и «нетерпимые».

Важнейшим актом стал декрет ВЦИК и Совнаркома от 11 ноября «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Отныне все, проживающие в России, независимо от их прежней сословной принадлежности, званий и чинов, становились гражданами России.

Крушение старой сословной системы потянуло за собой и вопросы регистрации актов гражданского состояния. В конфессиональном государстве, каковым была императорская Россия, функции регистрации возлагались на религиозные организации. Декреты ВЦИК и Совнаркома «О расторжении брака» (16 декабря) и «О гражданском браке и о ведении книг актов гражданского состояния» (18 декабря) изымали из монопольного ведения государственной церкви и всех иных религиозных организаций акты регистрации гражданского состояния. Церковный брак отныне не имел юридической силы, а взаимоотношения между супругами регулировались государственными законами.

Известно, что Ленин постоянно «нажимал» на наркоматы, и прежде всего на Наркомюст, призывая их активизировать работу по подготовке декрета об отделении церкви от государства. Ознакомление с повестками заседаний Совнаркома показывает, как от месяца к месяцу росло число рассматриваемых вопросов по этой проблематике. Показателен день 11 декабря 1917 г., когда на заседание СНК было вынесено сразу четыре вопроса, относящихся к проблемам свободы совести.

<...> Нарком просвещения А.В. Луначарский внес проект декрета о переходе церковно-приходских школ в ведение Государственной комиссии по просвещению. Фактически это означало начало процесса «изгнания» Закона Божьего из государственной школы. Предложение наркома приняли, оформив его в виде постановления.

Примечательна последняя фраза этого документа: «Вопрос о церквях при этих учреждениях будет разрешен в связи с декретом об отделении церкви от государства». Она впервые официально раскрыла тот факт, что в недрах нового советского госаппарата идет работа над декретом об отделении церкви от государства. Об этом же говорит и п. 12 того же заседания «об ускорении процесса отделения церкви от государства». Реализация «ускорения» была возложена на комиссию из «т.т. Луначарского, Стучки и священника».

Просчет Поместного собора

На фоне мероприятий новых властей начинает проявляться и позиция религиозных организаций, которая поначалу носила скорее выжидательный характер. В ноябре-декабре 1917 г. Поместный собор Российской православной церкви обсуждал проект Определения «О правовом положении Российской православной церкви». На пленарных заседаниях его представляли профессор Московского университета доктор политической экономии С.Н. Булгаков и профессор Киевской духовной академии Ф.И. Мищенко. По их мнению, старые взаимоотношения церкви и государства отжили свое, и возвращение к ним не может быть, но при этом невозможно их строить и на принципе отделения церкви от государства.

Члены Собора ориентировались на сохранение «союзнических» отношений РПЦ с государством, более того, на укрепление ее особого положения в обществе, расширение прав и полномочий, полагая, что «нынешние власти» не продержатся более одного-двух месяцев. Не случайно тот же Булгаков говорил: «Законопроект выработывался именно в сознании того, что должно быть, в сознании нормального и достойного положения церкви в России. Наши требования обращены к русскому народу через головы теперешних властей. Конечно, возможно наступление такого момента, когда церковь должна анафематствовать государство. Но, без сомнения, этот момент еще не наступил».

2 декабря 1917 г. Определение было принято. В нем церковь отстаивала традиционную для нее идею «христианского государства» и неразрывного «союза церкви

Православной и Российского государства». Голосуя за Определение, члены Собора не принимали в расчет происшедших в России политических изменений, казавшихся им «кратковременным страшным сном»; игнорировали правовые акты нового государства. Для новой власти с ее планами строительства светского государства такой курс церкви был неприемлем.

Долгоиграющий декрет

<...> Как известно, в состав Совнаркома с декабря 1917 г. и вплоть до подписания Брестского мира с Германией входили представители партии левых эсеров. Именно в левозэсеровской газете «Дело народа» 31 декабря 1917 г. был опубликован подготовленный комиссией П.И. Стучки проект декрета об отделении церкви от государства. Наркомом юстиции на тот момент был левый эсер И.З. Штейнберг, который мог предоставить этот документ. В большевистской печати проект опубликован не был. Первый же его пункт провозглашал: «Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики». С принятием документа долго тянуть не стали. Поздним вечером 20 января 1918 г. Штейнберг и заведомо Наркомюста М.А. Рейснер представили на заседании Совнаркома проект «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». С рядом поправок и дополнений, в том числе внесенных непосредственно Лениным в ходе заседания, он был принят. На следующий день, 21 января, в оперативном порядке декрет публикуется в газетах «Правда» и «Известия», а 26 января – в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», но уже под новым названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Первый пункт вновь принятого декрета, как когда-то декрета Парижской коммуны, гласил: «Церковь отделяется от государства». На многие десятилетия декрет стал основополагающим для политики советского государства по отношению к религии, церкви и верующим.

Документы из фондов РГАСПИ публикуются в соответствии с нормами современного русского языка, стилистические особенности сохранены. <...>

Публикацию подготовили главные специалисты РГАСПИ кандидат исторических наук Анна Кочетова и доктор исторических наук Михаил Одинцов.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

Статьи из периодических изданий

Амусин М. Русская революция: реальность и варианты [Текст] / М. Амусин // Нева. – 2017. – № 4. – С. 119-127.

Мироненко С. А. Арифметика 1917-го: $1+1=1$. Была ли Великая русская революция? [Текст] : [беседа с науч. рук. Гос. архива РФ, д-р. ист. наук С. А. Мироненко / Записал А. Добровольский] // Моск. комсомолец. – 2017. – 12 мая. – С. 5 : фото.

Рейнгард Ф. Из воспоминаний. 1917-1918 [Текст] / Ф. Рейнгард // Звезда. – 2008. – № 7. – С. 140-162 .

Сорокин А. «Закон Божий нам не гожий!» [Текст] : как большевики строили светское государство в октябре-декабре 1917 года / А. Сорокин, А. Кочетова, М. Одинцов // Родина. – 2016. – № 11, нояб. – С. 120-125.

Интернет-ресурсы

Исторические оценки Октября 1917 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oldru.com/kulagina/74.htm>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017).

К 100-летию Великой российской революции: осмысление во имя консолидации: новости Министерства [Электронный ресурс] // Культура. РФ. : портал культурного наследия России. – 2015. – Режим доступа : <http://old.mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/k-100-letiyu-velikoy-rossiyskoy-revolyuitsii-osmyslenie-vo-imyа-konsolidatsii?s> – Загл. с экрана. – (Дата обращения 13. 07. 2017).

О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России [Электронный ресурс] : распоряжение Президента РФ от 19.12. 2016 № 412-рп // КонсультантПлюс : информ.-правовой портал. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=580335&dst> . - Загл. с экрана. – (Дата обращения 11.04.2017).

О проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Губернатора Курской области от 26 января 2017 г. N 15-рг // КонсультантПлюс : информ.-правовой портал. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017).

Октябрьская революция. Приход большевиков к власти. II съезд Советов (25–27 октября 1917 г.) [Электронный ресурс] // Кириллов В. Отечественная история: [конспект лекций] / В. Кириллов, Г. Кулагина. – Режим доступа: <http://www.oldru.com/kulagina/73.htm>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017).

Политика большевиков в период становления Советской власти. Первые декреты [Электронный ресурс] // Кириллов В. Отечественная история: [конспект лекций] / В. Кириллов, Г. Кулагина. – Режим доступа: <http://www.oldru.com/kulagina/75.htm>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 01.06.2017).

Революция, как это было на самом деле...(воспоминания участника событий. Москва, 8-15 ноября). Часть 1. Воспоминания Сергея Эфрона «Октябрь (1917)», о боях в Москве 26 октября (8 ноября) - 2 (15) ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cont.ws/@sage/222481> (Дата обращения 02.06.2017)

Сочнев А. «В Гражданской войне не победил никто»: историки о причинах и последствиях российских революций 1917 года [Электронный ресурс] / А. Сочнев // LENTA. RU. – 2015. – 29 мая. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/05/29/civilwar/>. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 13. 07. 2017).

Учебное пособие

История [Текст] : [учеб. пособие для сред. проф. учеб. заведений] / [П. С. Самыгин и др.]. – 7-е. изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 479 с. – (Среднее профессиональное образование).

Содержание

<u>Предисловие</u>	3
<u>Нормативные документы</u>	4
<u>Исторические оценки событий Октября 1917 г.</u>	6
<u>Воспоминания</u>	17
<u>Мнения</u>	22
<u>Список использованной литературы и электронных ресурсов</u>	31

